

17 апреля 2047 года

Моя жена была таким отвлечением, когда я пыталась сосредоточиться на рассказе своей истории. Она стояла прямо за сценой, молодая, беременная красавица улыбалась мне. Во время последнего рекламного перерыва - до того, как я начала говорить о том, что была чирлидером, и мир смотрел шоу, транслируемое через интернет - она трахнула меня, чтобы помочь успокоиться.

Но это не помогло. Было просто так жарко, вспоминая мой первый раз черлидинг на стадионе Хаски. Это возбуждало и мою жену, превращая ее в распутную лисицу. Вот почему она дразнила меня. Ее голубая кожа искрилась, а обычно дружелюбная улыбка была озорной. Она просунула пальцы за эти сочные губы, посасывая их.

Мой член фута пульсировал под юбкой.

Мне хотелось просто смотреть на нее, на ее рыжеватые волосы, спадающие на лицо, которое было мягкой и женственной версией кого-то еще, кого я когда-то любила. Мое сердце билось все быстрее и быстрее. Я хотела подойти к ней, облизать ее беременную.

- Так что болельщицы "орегонских уток" только что пересекли поле, - сказала Аделия, ведущая, сидящая рядом со мной на диване. Она коснулась моего колена своей карамельной рукой, ее прикосновение наэлектризовало меня.

- Служба безопасности вышла на поле боя. Ситуация становится все более напряженной. Толпе это нравится. Они подбадривали вас, наблюдая, как вы отсасываете свой собственный член, а затем трахаете свою подругу по группе поддержки, Селию. Судьи сдались вашей похоти. А что вы чувствовали?

- Силу, - сказала я. Я улыбнулась зрителям в студии, чувствуя, что все три камеры направлены на меня.

- Я знаю, что теперь у меня есть сила, но я получила свой первый реальный опыт в тот день. Только как далеко я могу зайти в этом вопросе. Какой же дикой я могу быть. Это была игра, транслируемая на всю страну. Студенческий футбол был таким же огромным тридцать лет назад, как и сегодня. И все смотрели на меня, ... чирлидерши соперников стояли на коленях и умоляли меня трахнуть их.

Аделия улыбнулась.

- Даже футболисты хотели посмотреть. Вы можете видеть их в этом широком кадре, останавливающем безопасность, выставя свои тела между вами и арестом. Тренерский штаб сейчас выходит на поле, все смотрят на тебя.

- Это было опьяняюще, - сказала я, возвращаясь к тому дню.

- У меня была такая власть над утиными болельщицами. Я знала, чего они хотят, но просто не могла, дать это. Мы были здесь, чтобы сокрушить их. Бить их. Так что у меня была своя цена.

- Если они хотят быть оплодотворенными, им придется заплатить.

Зрители в студии засмеялись, им очень понравилась моя история. Мой член фута пульсировал. Краем глаза я видела, что моя жена больше наслаждалась моим девичьим мужеством. Глубоко

вздыхнув, я почувствовала на себе взгляды всего мира и продолжила рассказ о своей жизни.

15 сентября 2018 года

В своих зеленых юбках и желтых спортивных лифчиках чирлидерши "могучая утка" опустились рядом со мной. Я застонала и вырвала свой девичий член из киски Селии. Я встала, моя обнаженная грудь покачивалась передо мной, мой член фута дрожал через складки моей фиолетовой юбки болельщицы. Сок моего товарища по команде болельщиков блестел на моем члене под огнями стадиона.

- Бекки! - ликовала толпа, заполнившая U-образный стадион. Справа от меня, в отличие от других спортивных арен, лежал открытый стадион "Хаски" - промежуток между трибунами за конечной зоной. Он выходил на озеро Вашингтон, придавая зданию такую уникальную форму. Держу пари, что лодки на воде могли слышать зрителей.

Хлоп! Хлоп!

Бекки!

Хлоп! Хлоп!

Судьи, которые пытались остановить меня, в том числе и тот лысый, драчили свои члены, терялись от похоти, наблюдая, как я жестко трахаю Селию. Футболисты обеих команд смотрели на меня с благоговейным трепетом, снимая шлемы.

Пьянящий прилив нахлынул на меня, когда я впитывала его. Я чувствовала себя королевой. А фута-королева. Мои товарищи по группе поддержки вопили и скакали, изображая топлесс, потрясая помпонами или своими сиськами перед толпой. Когда они делали высокие пинки, они мелькали голыми кисками и задницами. Своим присутствием я перевернула все вверх дном.

Мой фута-хуй изменил мировую парадигму. Все было совершенно по-другому.

- Мы хотим, чтобы ты нас обрюхатила, - простонала болельщица с карамельной кожей впереди. У нее были зеленые глаза, которые сверкали от восторга, ее каштановые волосы, коротко спадающие на почти эльфийское лицо, были коротко подстрижены. Она была похожа на капитана команды поддержки.

- Пожалуйста, пожалуйста, трахни нас.

- А как тебя зовут? - Потребовала я, стоя перед ней и покачивая своим фута-членом.

- Сабрина, - простонала она, ее глаза смотрели на мой член с таким голодом.

- Похоже, что чирлидерши Орегонской утки тоже хотят присоединиться к веселью, - прогудел диктор, молодой человек, вероятно студент. Его голос звучал немного хрипло. Я надеялась, что он мастурбировал, наблюдая за мной. Мне нравилось, когда парни видели, как я трахаю женщин.

- Они, должно быть, слышали слухи, что член Бекки оплодотворяет каждую женщину, которую

она трахает.

- Сделай это, - простонала Сабрина.

- Ага, - простонала чирлидерша рядом с ней, ее платиново-светлые волосы были собраны в пару непослушных косичек.

- Мы хотим, чтобы нас оплодотворили. Прямо сейчас! Было так жарко смотреть, как ты сосешь свой собственный член.

Я ухмыльнулась ей, мое тело все еще было готово согнуться почти пополам, чтобы сделать это. Я обвела взглядом команду поддержки. Мне нравилось оплодотворять девочек. У всех них были покрасневшие лица, соски с ямочками спереди на спортивных лифчиках. Некоторые терлись о свои плиссированные юбки, или под ними, киски, явно умоляющие о моем фута-петушином внимании.

Бекки!

Хлоп! Хлоп!

- Вы можете сказать, что толпа хочет, чтобы Бекки развела болельщиц команды гостей, - сказал диктор.

- Засунь немного хриплого спирта в их тугие пезды.

Я содрогнулась от этого слова. Пизда. Это было так дико. Я надеялась, что это все еще будет жить в мире. Или, по крайней мере, в Соединенных Штатах. Я хотела, чтобы все увидели мой член фута и все удовольствия, которые он принес для женщин.

- Да, да, пожалуйста, трахни нас, Бекки, - простонала Сабрина.

Моя подруга по группе поддержки, брюнетка по имени Старр, упала передо мной на колени, ее круглые груди покачивались. У нее было стройное, почти мальчишеское телосложение, но без кофточки она была сама женская прелесть. Она потерлась моим влажным членом о ее щеку.

- Я не знаю, должна ли наша фута разводить тебя, - сказала Старр, ее щека чувствовала себя удивительно на моем члене.

- Ты наш враг.

Я кивнула головой. Старр была права, но мне ужасно хотелось трахнуть их. Я могла трахнуть их всех. Я могла бы просто вбить свой член в их киски прямо сейчас. Я бы трахнула их всех так сильно. Я вздрогнула, когда язык Старр коснулся кончика моего члена.

- МММ, Селия тебе очень нравится, - простонала она.

- Ага, - сказала я, изо всех сил стараясь думать над ревом толпы.

Бекки!

Хлоп! Хлоп!

Я взглянула на две футбольные команды, стоявшие в нескольких ярдах друг от друга и наблюдавшие за нами. Многие терлись о свои чашки, без сомнения выпуклые твердыми членами. Я вздрогнула, глядя на лайки в их пурпурно-золотых одеждах.

<http://erolate.com/book/1405/42260>